

Цзюньфань лишь спокойно ответила: «К чему спешка? Даже если Юйвэнь Цзи подавит этот мятеж, другие всё равно восстанут. Цзыянь хорошо справляется в Чаочжоу. Не упускай из виду эту фишку семьи Цао».

«Есть».

«Пэйнин, как дела у князя Дуань?»

«Между княгиней Дуань и князем царит полная гармония, чувства их прекрасны».

«Хорошо».

«Там всё в порядке. Цзыянь, завтра ты отправишься занять пост в Министерстве чинов. Пэйнин, доставь это письмо Гу Хану — он знает, что делать. Иньчуань близок к владениям семьи Гу».

Цинь Пэйнин и Чэнь Цзыянь почтительно удалились.

Цзюньфань взглянула на эти документы и тихо вздохнула.

Чэнь Цзыянь и Цинь Пэйнин вышли вместе. В своё время Чэнь Цзыянь, едва достигнув совершеннолетия, стал \*чжуаньюанем\* — первым на императорских экзаменах. Талантливый юноша мгновенно прославился на весь Кан.

Однако в последние годы канцлер Чэнь сослал его в Чаочжоу, и он постепенно был забыт. Теперь, когда этот гений вернулся, в зале заседаний, вероятно, поднимется новая волна.

«О чём же думает Её Высочество? Она ведь тоже могла бы взойти на престол девятипяти», — нахмурился Чэнь Цзыянь. Честно говоря, тот государь ему не нравился. Конечно, эти слова он осмеливался произнести лишь перед Цинь Пэйнин.

Цинь Пэйнин покачала головой: «Помыслы Её Высочества не нам с тобой постигать. Будь осмотрительней в речах».

Чэнь Цзыянь криво усмехнулся: «Понимаю. Просто высказываюсь здесь».

Цинь Пэйнин улыбнулась. Этот Чэнь Цзыянь был совсем не похож на прямоту и принципиальность господина канцлера. Канцлер всю жизнь строго блюл ритуалы и правила, прочие сыновья семьи Чэнь тоже были чересчур закостенелы и негибки. А этот младший господин был совершенно иным.

Неизвестно, не лопнул бы канцлер от злости, узнав об этой его стороне.

—

Лоу Вэйси и Юйвэнь Цзи вместе покинули резиденцию Великой княжны. Сегодня они условились встретиться не на учебном плацу, а в чайной.

Вздыхнув, Юйвэнь Цзи отхлебнула чаю. В это время рассказчик с живой экспрессией повествовал о любовных историях, полных романтики.

«Чего вздыхаешь? Разве есть что-то, способное поставить в тупик генерала Юйвэнь?» — поддразнила её Вэйси.

Юйвэнь Цзи покачала головой: «Просто в душе есть неразрешённые сомнения».

«Какие же?» — неспешно потягивая чай, спросила Вэйси. На входе он был сладковатым, но послевкусие оставляло терпкую горечь. Впрочем, распробовав, ощущаешь и особый вкус.

«Народ восстаёт, чтобы выжить. А я сейчас веду войска на подавление. Не перекрываю ли я им путь к жизни?» — высказала Юйвэнь Цзи свои сомнения.

«Не ты — так другой пойдёт. А если пойдёшь ты — сможешь хоть кого-то защитить», — хладнокровно ответила Вэйси.

«И что с того? После этого всё вернётся на круги своя, станет даже хуже. Они снова будут жить, не имея достаточно еды и одежды. А я, рождённая в Кане, в роскоши и достатке, ничем не могу им помочь». Именно это и мучило Юйвэнь Цзи.

«В своё время, когда пришла в смятение прежняя династия, император Кайюань повёл войска и выступил против неё. Это всего лишь круговорот Пути-Дао. Когда стоящие выше теряют человеколюбие, всегда находятся те, кто идёт следом. Когда настанет время, генералу Юйвэнь вновь предстоит сделать выбор. Сейчас Поднебесная ещё не готова к смуте».

«Как это понять?» — на поле боя она могла скакать во весь опор, но в вопросах управления Поднебесной разбиралась плохо. Однако слушать она была готова.

«Такого, как император Кайюань, пока нет», — неспешно произнесла Вэйси.

«А ты?» — Юйвэнь Цзи, казалось, пыталась взглядом пронзить Вэйси насквозь.

«По крайней мере, сейчас — не я. Хотя Дунло и сильна, но правитель Дунло сейчас не станет выводить войска. Его тело слабеет, осталось недолго. Наследный принц Дунло — не тот, кто сможет объединить Поднебесную. Хотя в Тяньчэне и царит смута, малые государства пока не осмелятся выступать без оглядки. Слышала, семья Гу широко творит человеколюбие и справедливость. Генералу Юйвэнь не помешает присмотреться к ним». Лоу Вэйси с улыбкой смотрела на неё.

Юйвэнь Цзи прищурилась: «А не боишься, что я обвиню тебя в заговоре и мятеже?»

«Если Великая княжна не поверит, то кто же поверит?» — с невинным видом ответила Вэйси.

«Ну и нашла же ты себе покровителя», — бросила ей Юйвэнь Цзи, закатив глаза.

«Благодарю за комплимент», — улыбнулась Вэйси, не отрицая.

Когда чайник опустел, рассказчик тоже закончил свою историю.

Юйвэнь Цзи поднялась: «Поняла. Благодарю генерала Лоу за наставления».

Вэйси тоже спустилась вслед за ней: «Благодарности не нужно. Лишь надеюсь, что в будущем нам с тобой не придётся скрестить оружие».

«А ведь возможно и такое. Кто знает, что будет», — с лёгкой усмешкой произнесла Юйвэнь Цзи.

Лоу Вэйси тронула уголок губ: «Мне достаточно и этих твоих слов».

Дом семьи Юйвэнь и резиденция Великой княжны находились в разных направлениях, потому у ворот они разошлись.

Вэйси зашла на почтовую станцию. Юноша по имени Фэн Цзиншо уже полностью поправился и тренировался вместе с солдатами.

«Подними руку. Выпад. Сильнее!» В отсутствие Вэйси солдаты не забрасывали тренировки, что не могло не радовать её. Увидев их, она дала несколько указаний.

Подойдя к Фэн Цзиншо, она ударила его ногой, и юноша рухнул на колени: «В ногах нет силы — как же врага убивать?»

«Так точно. Урок генерала запомнил».

Вэйси взглянула на пику в его руках, подняла её и отставила в сторону: «Сначала научись обращаться с шестом».

Внимательно оглядев юношу, Вэйси задумчиво потерла подбородок. Син Тана она отправила по другим делам, и теперь под рукой не хватало посыльного.

Фэн Цзиншо был побочным сыном семьи Фэн. Даже его исчезновение, похоже, никого не волновало. Для госпожи дома Фэн исчезновение этой занозы в глазу было даже кстати.

Поэтому, хотя Лоу Вэйси и спасла его уже довольно давно, никто так и не явился с поисками. Возможно, им попросту было лень искать.

Вэйси отвела Фэн Цзиншо в лучшую лавку Кана и купила ему несколько комплектов одежды. Юноша и от природы был статен, а теперь приобрёл ещё и лоск, выглядел куда бодрее. «Человек зависит от одежды» — не пустые слова.

«Благодарю генерала», — крепко сжав в руках свёрток, Фэн Цзиншо поклонился Лоу Вэйси.

Вэйси лишь спокойно взглянула на него: «Я не содержу бесполезных людей».

«Подчинённый понимает», — твёрдо ответил Фэн Цзиншо. Упрямство юности было в нём явственно.

Он отличался от Син Тана. Син Тан с детства был уличным сорванцом, тем, кто выживал в мутных водах этого мира. Фэн Цзиншо же был неблестящей пылинкой в благородной семье Фэн. Но было у них одно общее: в их глазах не было света. А Лоу Вэйси дала им шанс выйти под солнце.

Такие люди либо беззаветно преданы, либо ненасытны в своей алчности.

«Ступай, поешь чего-нибудь, а потом приходи искать меня в резиденции Великой княжны». Сняв свой кошелёк, Вэйси протянула его Фэн Цзиншо.

Фэн Цзиншо уставился на кошелёк в своей руке и сжал его мёртвой хваткой.

Едва Вэйси приблизилась к воротам резиденции, как оба стража кивнули ей: «Генерал».

«М-м».

В резиденции Великой княжны, как всегда, царило оживление. Сегодня Цзюньфань устраивала

пир для знатных дам Кана — по случаю переезда в новую резиденцию для поддержания оживлённой атмосферы.

Впервые увидев в резиденции Великой княжны столько людей, Вэйси почувствовала лёгкое неудобство.

Чтобы добраться до своего дворика, ей предстояло пройти через места, где прогуливались гости.

«Это же генерал Лоу».

Едва Вэйси ступила на гравийную тропинку, как услышала, как две юные девицы обсуждают её.

«И вправду красива. Даже милевиднее иных юношей-аристократов».

«Оставь мечты. Она ведь генерал из Дунло».

«Ну и что? Это не мешает ей быть статной».

«Да ты осторожней. Она же женщина. К чему тебе эти весенние томления?»

Вэйси, услышав это, лишь ощутила досаду и ускорила шаг.

Однако едва она достигла своего дворика, как к ней подошли с приглашением: «Генерал, Её Высочество изволит ожидать вас в саду Цзиньхуа».

У Вэйси слегка заныл висок. Неизвестно, какую очередную затею задумала на этот раз Её Высочество.

«Ваш подданный нездоров. Не хочу омрачать настроение Её Высочества», — нахмурившись, Вэйси попыталась отказаться.

Пришедшая была служанкой при Цзюньфань. Похоже, именно из опасения, что обычный слуга не справится, послали её.

«Если генерал не явится, это и омрачит настроение Её Высочества».

Вэйси на мгновение потеряла дар речи: «Госпожа Вэнь Юй и впрямь хорошо понимает Её Высочество».

Вэнь Юй разглядела её досаду и, что редко случалось, улыбнулась: «Эта рабыня с детства при Её Высочестве, потому кое-что понимаю».

«Тогда потрудитесь указать путь», — Вэйси не стала больше препираться.

«Прошу генерала сначала переодеться. На пиру в резиденции присутствуют лишь дамы. Генеральское облачение... не совсем уместно».

Едва она договорила, служанки позади Вэнь Юй уже поднесли одеяния и украшения: «Позвольте рабыням помочь генералу переодеться».

Вэйси, покоровшись судьбе, позволила им вертеть собой. После переодевания подошли другие, чтобы наложить ей макияж и причесать.

Она в некотором оцепенении смотрела на своё отражение в бронзовом зеркале. Она и забыла, как давно не наряжалась и не прихорашивалась.

Кажется, с тех пор, как пало царство Наньюй, такого больше не было. Каждый день, проведённый в военном лагере, оставлял ли место для подобных мыслей? Постепенно она и привыкла.

Цзюньфань в саду Цзиньхуа слушала песни. Исполняла их знаменитая актриса, что была здесь в тот день.

<http://bllate.org/book/15941/1425071>